

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

«СТАТЬЯ В. Кокосова «Алиса» с косой челкой», опубликованная газетой «Смена» 22 ноября 1987 г., обсуждена на заседании парткома объединения «Ленконцерт». Поддерживая творческие связи с самостоятельными коллективами различных художественных направлений, Ленконцерт предоставляет право выступлений наиболее талантливой молодежи. Для постоянной работы на профессиональной концертной эстраде города были приглашены группы «Август», «Пикник», «Форум», фольк-группа «Яблоко» с солисткой М. Капуно, фольклорный ансамбль «Родные напевы», которые с успехом гастролируют по стране и за рубежом.

Привлекаются для концертной работы и коллективы рок-клуба.

В настоящее время организацию платных концертов коллективов рок-клуба Ленконцерт осуществляет на основе двусторонних договоров с Всеволожским парком культуры и отдыха. В соответствии с таким договором, в частности, состоялись музыкальные вечера «Ретроспектива ленинградского рока» во Дворце спорта «Юбилейный», где с 13 по 22 ноября выступили рок-группы «Алиса», «АВИА», «Аукцион», «Игры», «Сезон дождей», «Патриархальная выставка», «Ноль», «Телевизор», «Соседи», «Группа А. Ляпина».

Включение рок-группы «Алиса» в состав участников программы основано на высоком профессиональном уровне группы и ее популярности среди молодежи.

Несмотря на юридическую ответственность рок-клуба и Всеволожского парка культуры и отдыха за идейно-художественный уровень программы рок-групп, объединение «Ленконцерт» в случаях сотрудничества с рок-группами в обязательном порядке рассматривает репертуар и качество исполнения на художественном совете эстрадного отдела Ленконцерта.

Так было и с группой «Алиса». Впервые программа была принята 14 января 1987 года, где была дана рекомендация для тарификации членов группы, вторично программа группы обсуждалась 16 ноября 1987 года. Художественный совет признал программу возможной для публичного исполнения. В ней не содержалось пропаганды неонацизма и антисоветизма.

На концерте 17 ноября 1987 года группа «Алиса» строго придерживалась программы. Автор статьи необоснованно утверждает, что солистом группы К. Кинчевым была произнесена фраза «Хайль Гитлер... на том берегу...». Записи фонограммы концерта, находящаяся во Дворце спорта «Юбилейный», этого тоже не подтверждает. Действительные отклонения от программы заключались в других репликах К. Кинчева, опубликованных в газете. Именно эти реплики являются грубейшим нарушением норм концертной работы.

Партийный комитет Ленконцерта отметил, что К. Кинчевым допущены грубые нарушения правил профессиональной деятельности, использованные сцены для публичного высказывания личных обид и незрелых политических суждений. В этой связи объединение «Ленконцерт» не считает возможным дальнейшее сотрудничество с группой «Алиса».

Считаем необходимым подчеркнуть, что партийный комитет и руководство Ленконцерта не намерено рассматривать недостойное поведение К. Кинчева как основание для прекращения творческих связей с другими коллективами рок-клуба.

В. С. ЛОГУТЕНКО, директор объединения «Ленконцерт», В. А. СУЩЕПИН, художественный руководитель, В. П. ДРУЖИНИН, секретарь парткома.

Пригласили мы в редакцию и председателя Ленинградского рок-клуба Николая Михайлова. Он, в частности, рассказал:

— Группа «Алиса» — лауреат многих фестивалей рок-музыки, записана на пластинки,

участвовала в фильмах «Взломщик» и «Переступи черту». Концертная программа группы «Алиса» утверждена художественным советом по рок-музыке при ДOME самостоятельности, куда входят мастера искусства и представители общественных организаций Ленинграда. Репертуар коллектива имеет откровенно антифашистскую направленность, в нем много актуальных, злободневных песен. Песня «На том берегу», о которой идет речь в статье В. Кокосова, исполняется уже около двух лет и не содержит никаких неонацистских настроений. Для убедительности могу процитировать несколько строк:

временной социальной жизни. Эти группы оперируют другими канонами сценического поведения исполнителей, существенно отличаются по характеру эмоций и тематике произведений. В рок-музыке, остающейся важным средством неформального общения молодежи, главным мерилом успеха являются, как правило, не только поэтическая или музыкальная одаренность участников ансамбля, но и яркая человеческая индивидуальность. Практически каждую известную рок-группу возглавляет неординарная фигура лидера.

Но сегодня, чтобы получить право выхода на концертную

сцену — фамилия моего родного деда, болгарина, профессионального революционера, который вынужден был покинуть родную страну и уехать в СССР, когда в 30-е годы фашизм пришел к власти. Сам я москвич, но многие родственники моей жены пережили ленинградскую блокаду. Каково же было нам прочитать о том, что я и мои товарищи занимаемся пропагандой неонацизма. Более тяжкого оскорбления мне никто никогда не наносил.

Что же касается моей якобы «кулачной расправы» с сотрудниками милиции, то и здесь меня удивляет тенденциозность автора в изложении

фактов. Да, я вынужден признать, что был не прав, сорвался на необдуманные, раздраженные слова и готов принести извинения перед собравшимися в тот день зрителями. Но, поверьте, ни в какой другой ситуации я не позволил бы себе такой срыв, находясь на сцене. Представьте себе мое эмоциональное состояние, когда я выхожу на сцену и начинаю концерт буквально через несколько минут после того, как на моих глазах оскорбили грубо и цинично достоинство моей жены, к тому же на седьмом месяце беременности. И сделали это сотрудники милиции (!). Драки с ними не было. Но защищать свою жену я действительно пытался, что, думаю, сделал бы на моем месте любой нормальный человек.

Возможно, мне нужно было отказаться от концерта, нельзя было выходить на сцену, когда тебя захватывает обида и ни о чем другом думать не можешь. Но в зале нас ждали тысячи зрителей, и отменить концерт или отсрочить его хотя бы на час означало бы как раз спровоцировать беспорядки.

Я прошу редакцию опубликовать мое письмо. Мы много говорим о гласности, так давайте осуществлять слова на деле.

К. КИНЧЕВ

Итак, дорогие читатели, все самые главные письма и мнения заинтересованных сторон вроде бы опубликованы. Но инцидент в «Юбилейном» заставляет нас задуматься не только об ответственности каждого из нас — артиста, журналиста, милиционера, зрителя... Эти события, та огромная почта, которую мы получили, говорят еще и о тех непростых явлениях общественной жизни, которые сопутствуют рок-движению.

Мы попросили ленинградского писателя Александра ЖИТИНСКОГО, известного не только своими популярными романами и повестями, но также целой серией полемических статей об отечественной рок-музыке, высказать свое мнение об этих проблемах.

СЕЙЧАС много говорится о новом мышлении. Новое мыш-

ление обусловлено новыми реалиями международной и внутренней жизни. Одна из таких новых реалий — выход к широкой публике отечественной рок-музыки, влившейся ранее полуподпольное существование. Милиции труднее всего. Те самые молодые люди, которых еще три года назад за космы вытаскивали из подвалов и обрывали им на гитарах струны, ныне официально признаны артистами, они снимаются в кино, поют в тысячах залах, окруженные толпой восторженных почитателей.

И многие встревожились. «Куда ведут молодежь?» — такие вопросы слышатся на каждом шагу. Все привыкли, что молодежь надо «вести», как «вели» нас от детства до пенсии. Надо привыкать к тому, что молодежь, впрочем, как и старшее поколение, может сама выбирать — куда идти, какие песни слушать.

Но мы к этому не привыкли, и вот ползут по городу слухи о «фашиствующих» рок-группах, которые чуть ли не напистекские листовки печатают и развешивают.

Это ложь. С момента своего зарождения рок-музыка отличалась прежде всего своей антифашистской, антиимпериалистской, антимещанской направленностью. Кучки нравственных уродов, шеголяющие напистекской атрибутикой — за рубежом и у нас, — вызваны к жизни вовсе не рок-музыкой, а как раз доведенной до крайности реакцией обывателя на любые реальные трудности и перемены жизни: нужна «твердая рука» — и дело с концом!

Мы должны перестать смотреть на наших детей «с позиции силы». Мы должны перестать видеть в каждом молодом человеке потенциального правонарушителя. Мне совсем не хотелось бы, чтобы рок-концерты у нас стали напоминать сражения молодежи с полицией, с применением водометов и слезоточивых газов, о чем нам рассказывает каждый день зарубежная телевизионная хроника.

Концерт рок-музыки — это не концерт в филармонии, каждому понятно. И все же я мечтаю о том времени, когда на рок-концерте, так же, как в филармонии, в зале не будет людей в милицмейской форме, ибо их присутствие унижительно и для зрителей, и для них самих.

Но как же быть с общественным порядком? Мне кажется, что настоящий порядок можно обеспечить лишь на принципах самоорганизации и саморегуляции.

Поясню свою мысль. Ленконцерт и рок-клуб совместно с Управлением культуры и ОК ВЛКСМ делают в последнее время немало для пропаганды отечественной рок-музыки. Хотелось бы, чтобы к этому процессу активнее подключались бы и органы внутренних дел, которые, похоже, видят в рок-концертах лишь временное зло, обусловленное издержками перестройки. Однако рок-музыку нельзя запретить, с этим мы уже сталкивались. А порядок на концертах обеспечивается, во-первых, гарантией того, что на концерт можно будет попасть — не сегодня, так завтра — то есть, полным удовлетворением спроса публики; во-вторых, наличием специального оперативного отряда, созданного при рок-клубе и Ленконцерте из любителей рок-музыки и ответственного только за поддержание порядка на рок-мероприятиях. Знаете, в старые времена, когда в функцию милиции входило не обеспечение порядка на «сейсах», а их разгон, нормальная обстановка на концертах создавалась собственными силами любителей. Нужно возродить это на новом уровне.

Что же до того конкретного концерта, о котором речь, то я на нем был. И я достаточно знаю Константина Кинчева и тексты его песен, чтобы мне не примерещилось вызывающее «хайль». А вот сдержанности и ответственности Кинчеву нужно учиться, чтобы петь свои полные энергии, силы, любви и ненависти песни.

СЕЙЧАС много говорится о новом мышлении. Новое мыш-

ление обусловлено новыми реалиями международной и внутренней жизни. Одна из таких новых реалий — выход к широкой публике отечественной рок-музыки, влившейся ранее полуподпольное существование. Милиции труднее всего. Те самые молодые люди, которых еще три года назад за космы вытаскивали из подвалов и обрывали им на гитарах струны, ныне официально признаны артистами, они снимаются в кино, поют в тысячах залах, окруженные толпой восторженных почитателей.

ДЕФИЦИТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

(пять мнений по поводу одного события)

Судя по читательской почте, звонкам и визитам в редакцию, статья В. Кокосова «Алиса» с косой челкой» получила большой резонанс. Мнения читателей, вопросы, сомнения, изложенные в письмах, возмущение в защиту «Алисы» или раздражение ее противников, споры вокруг статьи и самих сотрудников редакции подтвердили наше стремление самым объек-

тивным образом разобраться в разгоревшемся инциденте.

Именно с этой целью мы решили опубликовать официальные ответы, письма, мнения, высказанные заинтересованными лицами. Предлагая их вашему вниманию, редакция оставила за собой право опустить повторяющиеся в письмах факты и рассуждения.

«Эй, ты, там, на том берегу, Расскажи, чем ты дышишь и чем живешь. Эй, ты, там, на том берегу, Расскажи, что ты слышишь и о чем поешь. Эй, ты, там, на том берегу, Расскажи, что твой бог, кто твой брат, кто твой враг...»

Так что остается просто загадкой, почему часть присутствующих услышала в этой песне совсем другие слова. И с поразительной поспешностью написала об этом заявление.

Причина же негативных проявлений на концертах популярных групп заключается, на наш взгляд, в плохой организации концертов и в недостойном поведении части зрителей. Именно это послужило причиной ЧП во Дворце культуры «Невский» на концерте, посвященном открытию сезона в рок-клубе. После этого инцидента рок-клубу пришлось не только отремонтировать стулья, вставлять стекла, возмещать убытки, но и отказаться до конца года от проведения концертов группы «Алиса».

Но мы, конечно же, не снимаем с себя моральную ответственность за случившееся. Более того, считаем необходимым активнее работать со зрителями, любителями рок-музыки. Чаще проводить творческие встречи, приглашая на них людей разного возраста, внимательно прислушиваться к критике...

А вот коллективное письмо артистов Ленконцерта, которое получила наша редакция:

«СИТУАЦИЯ, возникшая на концерте 17 ноября во Дворце спорта «Юбилейный», вызывает у нас, артистов Ленконцерта, многие годы работающих на концертной эстраде, чувство глубокого профессионального осуждения. Молодой человек, впервые получивший право выйти со своим ансамблем на огромную аудиторию, использует эту возможность для демонстрации своих личных нравственных и моральных позиций не средствами искусства.

Константин Кинчев грубым, вызывающим поведением продемонстрировал полное отсутствие гражданской зрелости, политической культуры, уважения к зрителям и слушателям.

Рок-музыка сегодня затронула широкие слои молодежи, и это, очевидно, потребность людей в новых способах выражения чувств, восприятия и отражения мира. Песни молодежных ансамблей слушает колоссальная аудитория, они стали явлением со-

временной социальной жизни. Эти группы оперируют другими канонами сценического поведения исполнителей, существенно отличаются по характеру эмоций и тематике произведений. В рок-музыке, остающейся важным средством неформального общения молодежи, главным мерилом успеха являются, как правило, не только поэтическая или музыкальная одаренность участников ансамбля, но и яркая человеческая индивидуальность. Практически каждую известную рок-группу возглавляет неординарная фигура лидера.

Но сегодня, чтобы получить право выхода на концертную сцену — фамилия моего родного деда, болгарина, профессионального революционера, который вынужден был покинуть родную страну и уехать в СССР, когда в 30-е годы фашизм пришел к власти. Сам я москвич, но многие родственники моей жены пережили ленинградскую блокаду. Каково же было нам прочитать о том, что я и мои товарищи занимаемся пропагандой неонацизма. Более тяжкого оскорбления мне никто никогда не наносил.

Что же касается моей якобы «кулачной расправы» с сотрудниками милиции, то и здесь меня удивляет тенденциозность автора в изложении

фактов. Да, я вынужден признать, что был не прав, сорвался на необдуманные, раздраженные слова и готов принести извинения перед собравшимися в тот день зрителями. Но, поверьте, ни в какой другой ситуации я не позволил бы себе такой срыв, находясь на сцене. Представьте себе мое эмоциональное состояние, когда я выхожу на сцену и начинаю концерт буквально через несколько минут после того, как на моих глазах оскорбили грубо и цинично достоинство моей жены, к тому же на седьмом месяце беременности. И сделали это сотрудники милиции (!). Драки с ними не было. Но защищать свою жену я действительно пытался, что, думаю, сделал бы на моем месте любой нормальный человек.

Возможно, мне нужно было отказаться от концерта, нельзя было выходить на сцену, когда тебя захватывает обида и ни о чем другом думать не можешь. Но в зале нас ждали тысячи зрителей, и отменить концерт или отсрочить его хотя бы на час означало бы как раз спровоцировать беспорядки.

Я прошу редакцию опубликовать мое письмо. Мы много говорим о гласности, так давайте осуществлять слова на деле.

К. КИНЧЕВ

Итак, дорогие читатели, все самые главные письма и мнения заинтересованных сторон вроде бы опубликованы. Но инцидент в «Юбилейном» заставляет нас задуматься не только об ответственности каждого из нас — артиста, журналиста, милиционера, зрителя... Эти события, та огромная почта, которую мы получили, говорят еще и о тех непростых явлениях общественной жизни, которые сопутствуют рок-движению.

Мы попросили ленинградского писателя Александра ЖИТИНСКОГО, известного не только своими популярными романами и повестями, но также целой серией полемических статей об отечественной рок-музыке, высказать свое мнение об этих проблемах.

СЕЙЧАС много говорится о новом мышлении. Новое мыш-

ление обусловлено новыми реалиями международной и внутренней жизни. Одна из таких новых реалий — выход к широкой публике отечественной рок-музыки, влившейся ранее полуподпольное существование. Милиции труднее всего. Те самые молодые люди, которых еще три года назад за космы вытаскивали из подвалов и обрывали им на гитарах струны, ныне официально признаны артистами, они снимаются в кино, поют в тысячах залах, окруженные толпой восторженных почитателей.

И многие встревожились. «Куда ведут молодежь?» — такие вопросы слышатся на каждом шагу. Все привыкли, что молодежь надо «вести», как «вели» нас от детства до пенсии. Надо привыкать к тому, что молодежь, впрочем, как и старшее поколение, может сама выбирать — куда идти, какие песни слушать.

Но мы к этому не привыкли, и вот ползут по городу слухи о «фашиствующих» рок-группах, которые чуть ли не напистекские листовки печатают и развешивают.

Это ложь. С момента своего зарождения рок-музыка отличалась прежде всего своей антифашистской, антиимпериалистской, антимещанской направленностью. Кучки нравственных уродов, шеголяющие напистекской атрибутикой — за рубежом и у нас, — вызваны к жизни вовсе не рок-музыкой, а как раз доведенной до крайности реакцией обывателя на любые реальные трудности и перемены жизни: нужна «твердая рука» — и дело с концом!

Мы должны перестать смотреть на наших детей «с позиции силы». Мы должны перестать видеть в каждом молодом человеке потенциального правонарушителя. Мне совсем не хотелось бы, чтобы рок-концерты у нас стали напоминать сражения молодежи с полицией, с применением водометов и слезоточивых газов, о чем нам рассказывает каждый день зарубежная телевизионная хроника.

Концерт рок-музыки — это не концерт в филармонии, каждому понятно. И все же я мечтаю о том времени, когда на рок-концерте, так же, как в филармонии, в зале не будет людей в милицмейской форме, ибо их присутствие унижительно и для зрителей, и для них самих.

Но как же быть с общественным порядком? Мне кажется, что настоящий порядок можно обеспечить лишь на принципах самоорганизации и саморегуляции.

Поясню свою мысль. Ленконцерт и рок-клуб совместно с Управлением культуры и ОК ВЛКСМ делают в последнее время немало для пропаганды отечественной рок-музыки. Хотелось бы, чтобы к этому процессу активнее подключались бы и органы внутренних дел, которые, похоже, видят в рок-концертах лишь временное зло, обусловленное издержками перестройки. Однако рок-музыку нельзя запретить, с этим мы уже сталкивались. А порядок на концертах обеспечивается, во-первых, гарантией того, что на концерт можно будет попасть — не сегодня, так завтра — то есть, полным удовлетворением спроса публики; во-вторых, наличием специального оперативного отряда, созданного при рок-клубе и Ленконцерте из любителей рок-музыки и ответственного только за поддержание порядка на рок-мероприятиях. Знаете, в старые времена, когда в функцию милиции входило не обеспечение порядка на «сейсах», а их разгон, нормальная обстановка на концертах создавалась собственными силами любителей. Нужно возродить это на новом уровне.

Что же до того конкретного концерта, о котором речь, то я на нем был. И я достаточно знаю Константина Кинчева и тексты его песен, чтобы мне не примерещилось вызывающее «хайль». А вот сдержанности и ответственности Кинчеву нужно учиться, чтобы петь свои полные энергии, силы, любви и ненависти песни.

СЕЙЧАС много говорится о новом мышлении. Новое мыш-

ление обусловлено новыми реалиями международной и внутренней жизни. Одна из таких новых реалий — выход к широкой публике отечественной рок-музыки, влившейся ранее полуподпольное существование. Милиции труднее всего. Те самые молодые люди, которых еще три года назад за космы вытаскивали из подвалов и обрывали им на гитарах струны, ныне официально признаны артистами, они снимаются в кино, поют в тысячах залах, окруженные толпой восторженных почитателей.

И многие встревожились. «Куда ведут молодежь?» — такие вопросы слышатся на каждом шагу. Все привыкли, что молодежь надо «вести», как «вели» нас от детства до пенсии. Надо привыкать к тому, что молодежь, впрочем, как и старшее поколение, может сама выбирать — куда идти, какие песни слушать.

Но мы к этому не привыкли, и вот ползут по городу слухи о «фашиствующих» рок-группах, которые чуть ли не напистекские листовки печатают и развешивают.

Это ложь. С момента своего зарождения рок-музыка отличалась прежде всего своей антифашистской, антиимпериалистской, антимещанской направленностью. Кучки нравственных уродов, шеголяющие напистекской атрибутикой — за рубежом и у нас, — вызваны к жизни вовсе не рок-музыкой, а как раз доведенной до крайности реакцией обывателя на любые реальные трудности и перемены жизни: нужна «твердая рука» — и дело с концом!

Мы должны перестать смотреть на наших детей «с позиции силы». Мы должны перестать видеть в каждом молодом человеке потенциального правонарушителя. Мне совсем не хотелось бы, чтобы рок-концерты у нас стали напоминать сражения молодежи с полицией, с применением водометов и слезоточивых газов, о чем нам рассказывает каждый день зарубежная телевизионная хроника.

Концерт рок-музыки — это не концерт в филармонии, каждому понятно. И все же я мечтаю о том времени, когда на рок-концерте, так же, как в филармонии, в зале не будет людей в милицмейской форме, ибо их присутствие унижительно и для зрителей, и для них самих.

Но как же быть с общественным порядком? Мне кажется, что настоящий порядок можно обеспечить лишь на принципах самоорганизации и саморегуляции.

Поясню свою мысль. Ленконцерт и рок-клуб совместно с Управлением культуры и ОК ВЛКСМ делают в последнее время немало для пропаганды отечественной рок-музыки. Хотелось бы, чтобы к этому процессу активнее подключались бы и органы внутренних дел, которые, похоже, видят в рок-концертах лишь временное зло, обусловленное издержками перестройки. Однако рок-музыку нельзя запретить, с этим мы уже сталкивались. А порядок на концертах обеспечивается, во-первых, гарантией того, что на концерт можно будет попасть — не сегодня, так завтра — то есть, полным удовлетворением спроса публики; во-вторых, наличием специального оперативного отряда, созданного при рок-клубе и Ленконцерте из любителей рок-музыки и ответственного только за поддержание порядка на рок-мероприятиях. Знаете, в старые времена, когда в функцию милиции входило не обеспечение порядка на «сейсах», а их разгон, нормальная обстановка на концертах создавалась собственными силами любителей. Нужно возродить это на новом уровне.

Что же до того конкретного концерта, о котором речь, то я на нем был. И я достаточно знаю Константина Кинчева и тексты его песен, чтобы мне не примерещилось вызывающее «хайль». А вот сдержанности и ответственности Кинчеву нужно учиться, чтобы петь свои полные энергии, силы, любви и ненависти песни.

СЕЙЧАС много говорится о новом мышлении. Новое мыш-

ление обусловлено новыми реалиями международной и внутренней жизни. Одна из таких новых реалий — выход к широкой публике отечественной рок-музыки, влившейся ранее полуподпольное существование. Милиции труднее всего. Те самые молодые люди, которых еще три года назад за космы вытаскивали из подвалов и обрывали им на гитарах струны, ныне официально признаны артистами, они снимаются в кино, поют в тысячах залах, окруженные толпой восторженных почитателей.

И многие встревожились. «Куда ведут молодежь?» — такие вопросы слышатся на каждом шагу. Все привыкли, что молодежь надо «вести», как «вели» нас от детства до пенсии. Надо привыкать к тому, что молодежь, впрочем, как и старшее поколение, может сама выбирать — куда идти, какие песни слушать.

Но мы к этому не привыкли, и вот ползут по городу слухи о «фашиствующих» рок-группах, которые чуть ли не напистекские листовки печатают и развешивают.

Это ложь. С момента своего зарождения рок-музыка отличалась прежде всего своей антифашистской, антиимпериалистской, антимещанской направленностью. Кучки нравственных уродов, шеголяющие напистекской атрибутикой — за рубежом и у нас, — вызваны к жизни вовсе не рок-музыкой, а как раз доведенной до крайности реакцией обывателя на любые реальные трудности и перемены жизни: нужна «твердая рука» — и дело с концом!

Мы должны перестать смотреть на наших детей «с позиции силы». Мы должны перестать видеть в каждом молодом человеке потенциального правонарушителя. Мне совсем не хотелось бы, чтобы рок-концерты у нас стали напоминать сражения молодежи с полицией, с применением водометов и слезоточивых газов, о чем нам рассказывает каждый день зарубежная телевизионная хроника.

Концерт рок-музыки — это не концерт в филармонии, каждому понятно. И все же я мечтаю о том времени, когда на рок-концерте, так же, как в филармонии, в зале не будет людей в милицмейской форме, ибо их присутствие унижительно и для зрителей, и для них самих.

Но как же быть с общественным порядком? Мне кажется, что настоящий порядок можно обеспечить лишь на принципах самоорганизации и саморегуляции.

Поясню свою мысль. Ленконцерт и рок-клуб совместно с Управлением культуры и ОК ВЛКСМ делают в последнее время немало для пропаганды отечественной рок-музыки. Хотелось бы, чтобы к этому процессу активнее подключались бы и органы внутренних дел, которые, похоже, видят в рок-концертах лишь временное зло, обусловленное издержками перестройки. Однако рок-музыку нельзя запретить, с этим мы уже сталкивались. А порядок на концертах обеспечивается, во-первых, гарантией того, что на концерт можно будет попасть — не сегодня, так завтра — то есть, полным удовлетворением спроса публики; во-вторых, наличием специального оперативного отряда, созданного при рок-клубе и Ленконцерте из любителей рок-музыки и ответственного только за поддержание порядка на рок-мероприятиях. Знаете, в старые времена, когда в функцию милиции входило не обеспечение порядка на «сейсах», а их разгон, нормальная обстановка на концертах создавалась собственными силами любителей. Нужно возродить это на новом уровне.

Что же до того конкретного концерта, о котором речь, то я на нем был. И я достаточно знаю Константина Кинчева и тексты его песен, чтобы мне не примерещилось вызывающее «хайль». А вот сдержанности и ответственности Кинчеву нужно учиться, чтобы петь свои полные энергии, силы, любви и ненависти песни.

СЕЙЧАС много говорится о новом мышлении. Новое мыш-

ление обусловлено новыми реалиями международной и внутренней жизни. Одна из таких новых реалий — выход к широкой публике отечественной рок-музыки, влившейся ранее полуподпольное существование. Милиции труднее всего. Те самые молодые люди, которых еще три года назад за космы вытаскивали из подвалов и обрывали им на гитарах струны, ныне официально признаны артистами, они снимаются в кино, поют в тысячах залах, окруженные толпой восторженных почитателей.

И многие встревожились. «Куда ведут молодежь?» — такие вопросы слышатся на каждом шагу. Все привыкли, что молодежь надо «вести», как «вели» нас от детства до пенсии. Надо привыкать к тому, что молодежь, впрочем, как и старшее поколение, может сама выбирать — куда идти, какие песни слушать.

Но мы к этому не привыкли, и вот ползут по городу слухи о «фашиствующих» рок-группах, которые чуть ли не напистекские листовки печатают и развешивают.

Это ложь. С момента своего зарождения рок-музыка отличалась прежде всего своей антифашистской, антиимпериалистской, антимещанской направленностью. Кучки нравственных уродов, шеголяющие напистекской атрибутикой — за рубежом и у нас, — вызваны к жизни вовсе не рок-музыкой, а как раз доведенной до крайности реакцией обывателя на любые реальные трудности и перемены жизни: нужна «твердая рука» — и дело с концом!

Мы должны перестать смотреть на наших детей «с позиции силы». Мы должны перестать видеть в каждом молодом человеке потенциального правонарушителя. Мне совсем не хотелось бы, чтобы рок-концерты у нас стали напоминать сражения молодежи с полицией, с применением водометов и слезоточивых газов, о чем нам рассказывает каждый день зарубежная телевизионная хроника.

Концерт рок-музыки — это не концерт в филармонии, каждому понятно. И все же я мечтаю о том времени, когда на рок-концерте, так же, как в филармонии, в зале не будет людей в милицмейской форме, ибо их присутствие унижительно и для зрителей, и для них самих.

Но как же быть с общественным порядком? Мне кажется, что настоящий порядок можно обеспечить лишь на принципах самоорганизации и саморегуляции.

Поясню свою мысль. Ленконцерт и рок-клуб совместно с Управлением культуры и ОК ВЛКСМ делают в последнее время немало для пропаганды отечественной рок-музыки. Хотелось бы, чтобы к этому процессу активнее подключались бы и органы внутренних дел, которые, похоже, видят в рок-концертах лишь временное зло, обусловленное издержками перестройки. Однако рок-музыку нельзя запретить, с этим мы уже сталкивались. А порядок на концертах обеспечивается, во-первых, гарантией того, что на концерт можно будет попасть — не сегодня, так завтра — то есть, полным удовлетворением спроса публики; во-вторых, наличием специального оперативного отряда, созданного при рок-клубе и Ленконцерте из любителей рок-музыки и ответственного только за поддержание порядка на рок-мероприятиях. Знаете, в старые времена, когда в функцию милиции входило не обеспечение порядка на «сейсах», а их разгон, нормальная обстановка на концертах создавалась собственными силами любителей. Нужно возродить это на новом уровне.

Что же до того конкретного концерта, о котором речь, то я на нем был. И я достаточно знаю Константина Кинчева и тексты его песен, чтобы мне не примерещилось вызывающее «хайль». А вот сдержанности и ответственности Кинчеву нужно учиться, чтобы петь свои полные энергии, силы, любви и ненависти песни.

СЕЙЧАС много говорится о новом мышлении. Новое мыш-

ление обусловлено новыми реалиями международной и внутренней жизни. Одна из таких новых реалий — выход к широкой публике отечественной рок-музыки, влившейся ранее полуподпольное существование. Милиции труднее всего. Те самые молодые люди, которых еще три года назад за космы вытаскивали из подвалов и обрывали им на гитарах струны, ныне официально признаны артистами, они снимаются в кино, поют в тысячах залах, окруженные толпой восторженных почитателей.

И многие встревожились. «Куда ведут молодежь?» — такие вопросы слышатся на каждом шагу. Все привыкли, что молодежь надо «вести», как «вели» нас от детства до пенсии. Надо привыкать к тому, что молодежь, впрочем, как и старшее поколение, может сама выбирать — куда идти, какие песни слушать.

Но мы к этому не привыкли, и вот ползут по городу слухи о «фашиствующих» рок-группах, которые чуть ли не напистекские листовки печатают и развешивают.

Это ложь. С момента своего зарождения рок-музыка отличалась прежде всего своей антифашистской, антиимпериалистской, антимещанской направленностью. Кучки нравственных уродов, шеголяющие напистекской атрибутикой — за рубежом и у нас, — вызваны к жизни вовсе не рок-музыкой, а как раз доведенной до крайности реакцией обывателя на любые реальные трудности и перемены жизни: нужна «твердая рука» — и дело с концом!

Мы должны перестать смотреть на наших детей «с позиции силы». Мы должны перестать видеть в каждом молодом человеке потенциального правонарушителя. Мне совсем не хотелось бы, чтобы рок-концерты у нас стали напоминать сражения молодежи с полицией, с применением водометов и слезоточивых газов, о чем нам рассказывает каждый день зарубежная телевизионная хроника.

Концерт рок-музыки — это не концерт в филармонии, каждому понятно. И все же я мечтаю о том времени, когда